

Экономика региона

ВЫРАВНИВАНИЕ РЕГИОНОВ: СОХРАНЯЮТСЯ ЛИ СТИМУЛЫ К РАЗВИТИЮ?

Александр ДЕРЮГИН

Александр Николаевич Дерюгин —
старший научный сотрудник,
и. о. руководителя лаборатории исследований
бюджетной политики Института прикладных
экономических исследований РАНХиГС
(119571, Москва, просп. Вернадского, 82).
E-mail: anderyugin@mail.ru

Аннотация

Цель настоящей работы — оценка того, насколько действующая методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации сохраняет стимулы к развитию экономики регионов. Для ответа на этот вопрос уточняется понятие «стимул» и предлагается показатель, значение которого позволяет не только судить о наличии или отсутствии стимула развивать региональную экономику, но и дать его количественную оценку. Этот показатель — степень замещения прироста налоговых и неналоговых доходов снижением выравнивающих дотаций, который показывает, как изменился бы размер выравнивающего трансферта в случае, если бы налоговый потенциал региона был другим. Гипотеза о наличии достаточного количества таких стимулов, которая, на первый взгляд, противоречит распространенному мнению об их отсутствии, базируется на приведенном в работе широком перечне элементов и особенностей методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, которые способствуют сохранению таких стимулов. Данная гипотеза подтверждается результатами расчетов. В частности, на основе расчетов влияния изменения налогового потенциала регионов на размер указанных дотаций за период 2006–2015 годов показано, что для большинства регионов рост доходного потенциала менее чем наполовину компенсировался снижением выравнивающих дотаций, что говорит о наличии существенных стимулов для регионов развивать свои экономику и доходную базу бюджета. При этом стимулирующий эффект оказался разным для субъектов Российской Федерации, имеющих исходный уровень бюджетной обеспеченности до распределения выравнивающих дотаций ниже и выше 0,6: для последних он существенно выше. В работе также говорится о дополнительных факторах, связанных с ростом доходного потенциала, негативно влияющих на чистый финансовый эффект для бюджета региона.

Ключевые слова: дотации на выравнивание, бюджетная обеспеченность, налоговый потенциал, стимулы развития регионов.

JEL: H77.

Введение

В федеративных странах предоставление межбюджетных трансфертов обычно подчинено достижению следующих целей [Shah, 2007. P. 58–61]:

- 1) обеспечение вертикальной сбалансированности бюджетной системы;
- 2) фискальное выравнивание;
- 3) достижение целей и приоритетов, установленных вышестоящим уровнем власти.

Выравнивающие трансферты, часто занимающие существенную долю в общем объеме финансовой помощи нижестоящим бюджетам, работают, скорее, на достижение первых двух целей. Вместе с тем в зависимости от конкретной реализации они могут также содержать различные позитивные (относящиеся к приоритетам центрального правительства) или негативные стимулы для нижестоящих властей. К негативным стимулам, возникающим при предоставлении выравнивающих трансфертов, обычно относят следующие [Назаров, 2013].

1. *Стремление субнациональных властей повысить налоговые ставки в рамках своей компетенции*, что негативно отражается на темпах экономического роста соответствующих территорий, что, в свою очередь, может привести к усилению неравенства между богатыми и бедными регионами как по уровню развития экономики, так и по уровню бюджетных доходов.
2. *Возникновение «ловушек бедности»*, когда рост собственных доходов бюджета, вызванный расширением доходной базы, полностью или даже более чем на 100%, компенсируется сокращением объема выравнивающих трансфертов, что, в свою очередь, снижает для наиболее бедных регионов стимулы к реализации мероприятий, направленных на экономическое развитие. Результатом этого может стать всё тот же рост неравенства.
3. *Стремление регионов сохранить неэффективную инфраструктуру или, напротив, отказ от инфраструктурного развития*. Учет отдельных факторов, связанных с наличием или отсутствием инфраструктуры, при расчете расходных потребностей регионов в рамках распределения нецелевых выравнивающих трансфертов может приводить как к стимулированию сохранения избыточной или неэффективной инфраструктуры, так и к искусственному сдерживанию ее развития. Первое проис-

ходит, если при оценке расходных обязательств учитывается необходимость содержания существующей инфраструктуры, а второе — если учитывается необходимость ее развития.

4. *Стремление наращивать бюджетный дефицит и государственный долг*, которое возникает в случае учета необходимости компенсации дефицита нижестоящих бюджетов. Применение такой практики может привести к проведению регионами более мягкой бюджетной политики и впоследствии — к неконтролируемому росту бюджетного дефицита и государственного долга.

Что касается Российской Федерации, то первая проблема стоит здесь не столь остро: региональные и местные власти лишены возможности устанавливать налоговые ставки выше уровня, ограниченного федеральным законодательством. Из инфраструктурных параметров в методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ (далее — выравнивающие дотации) учитывается только плотность транспортных путей постоянного действия, которая влияет на размер расходных обязательств только территорий Крайнего Севера. Параметры бюджетного дефицита и государственного долга регионов в российской формуле выравнивания отсутствуют.

Единственная серьезная для РФ проблема в системе распределения выравнивающих дотаций из перечисленных выше может быть связана с негативными стимулами в отношении экономического развития регионов.

На протяжении многих лет в РФ не затихают споры о том, насколько действующая система распределения выравнивающих трансфертов сохраняет стимулы для экономического развития регионов. Ряд экспертов предъявляют претензии к формуле распределения выравнивающих дотаций, связанные именно с отсутствием стимулов для развития. На это жалуются представители регионов, Счетной палаты РФ¹, Государственной думы и научного сообщества [Кузнецова, 2008. С. 31; Сугарова, 2015; Асадуллина, 2015]. Для решения этой проблемы в работе [Кравченко, Урман, 2015] предлагается выделить в федеральной методике распределения выравнивающих дотаций стимулирующую или компенсирующую составляющую часть, распределяемую между регионами, доходный потенциал которых растет опережающими темпами.

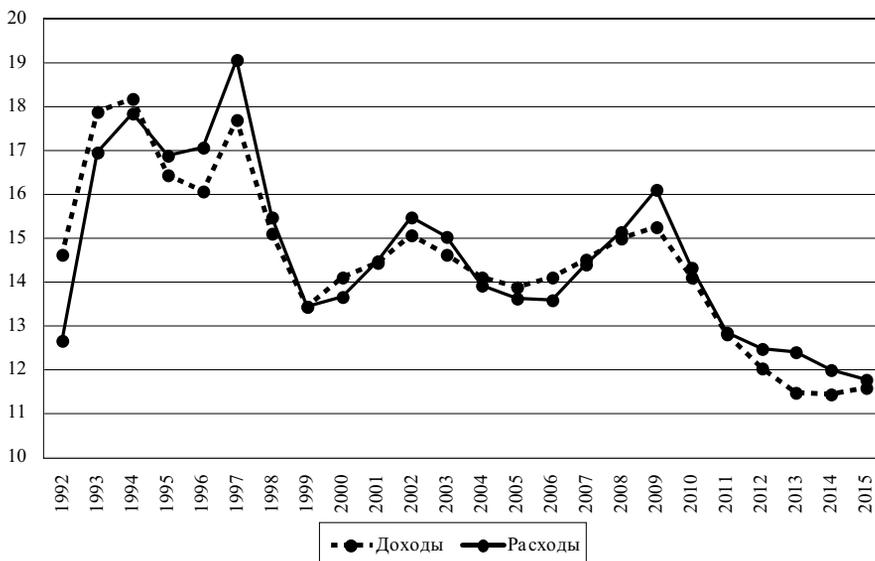
Другие эксперты, исследуя международный [Назаров, 2013] и российский [Васильев, 2009] опыт распределения выравнивающих трансфертов, напротив, либо говорят о необходимости убрать из методики

¹ См.: http://www.vedomosti.ru/politics/news/2012/03/28/schetnaya_palata_predlagaet_podelit_porovnu_nalogovye_dohody/.

выравнивания стимулирующие элементы, либо предлагают существенно усилить выравнивающую составляющую [Шатырко, 2014]. О необходимости усиления выравнивающей составляющей межбюджетных трансфертов говорилось и в основных направлениях бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016-го и 2017 годов².

При этом в большинстве работ заключения о наличии или отсутствии в формуле распределения выравнивающих дотаций стимулов развивать экономику регионов носят в основном описательный характер, и в них не дается ни определения понятия такого стимула, ни его численных оценок.

Вопрос о наличии или отсутствии стимулов особенно актуален сейчас, когда доходы и расходы регионов в реальном выражении достигли минимальных отметок за период с 1992 года, опустившись ниже 12% ВВП (рис. 1), а правительство пока не может предложить рецепты выхода экономики на траекторию роста.

Источник: рассчитано автором по данным Федерального казначейства и Росстата.

Рис. 1. Динамика объема доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов (% ВВП)

Целью настоящей работы является ответ на вопрос о том, заложены ли в порядке распределения выравнивающих дотаций стимулы для регионов развивать свою экономику и доходную базу бюджета и если заложены, то насколько велики были эти стимулы на про-

² Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: <http://minfin.ru/ru/budget/policy/> (дата публикации: 10.07.2014).

тяжении 2006–2015 годов. Вопросы о том, какими они должны быть и должны ли вообще присутствовать в формуле выравнивания, мы оставляем за рамками настоящего исследования.

1. Анализ формулы распределения выравнивающих дотаций

Попробуем ответить на поставленный вопрос, базируясь на анализе действующей формулы, а также на результатах распределения выравнивающих дотаций. Но начнем с определения того, что мы понимаем под наличием или отсутствием стимулов для экономического развития. Не претендуя на универсальность этого определения, будем считать, что указанные стимулы определяются тем, в какой степени рост доходов консолидированного бюджета региона в части, опережающей рост бюджетных доходов консолидированных бюджетов всех субъектов РФ, компенсируется снижением размера выравнивающей дотации за определенный (достаточно продолжительный) период.

В методике распределения выравнивающих дотаций общий объем указанных дотаций определяется исходя из необходимости достижения минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности региона, определяемого как среднее значение показателя уровня расчетной бюджетной обеспеченности до распределения выравнивающих дотаций по регионам, не входящим в десятку с самым высоким уровнем бюджетной обеспеченности, и десяти субъектов РФ с самым низким уровнем бюджетной обеспеченности³.

Бюджетная обеспеченность региона — это отношение индекса налогового потенциала субъекта Федерации (ИНП) к индексу его бюджетных расходов (ИБР). ИНП определяет то, во сколько раз среднедушевые налоговые доходы консолидированного бюджета региона выше соответствующего среднего уровня, а ИБР характеризует отношение к среднему по всем регионам уровня расходных обязательств консолидированного бюджета субъекта Федерации.

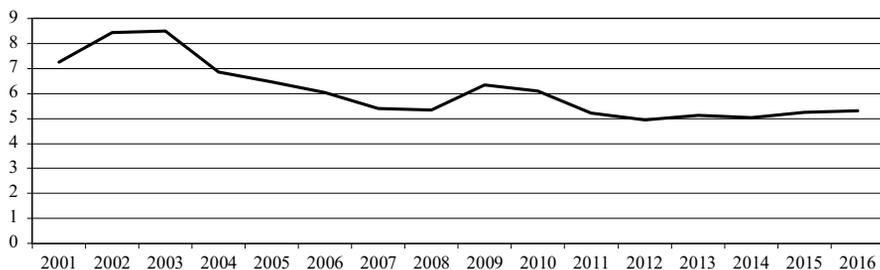
Формула определения объема выравнивающей дотации предполагает два этапа пропорционального подтягивания уровня бюджетной обеспеченности субъекта Федерации, утверждение частичного распределения дотации на 3 года, а также (начиная с 2016 года) частичную компенсацию снижения объема дотации по сравнению с текущим финансовым годом.

Рассмотрим подробнее элементы действующей методики распределения выравнивающих дотаций в РФ, которые способствуют росту заинтересованности органов государственной власти субъектов Федерации в развитии региональной экономики и доходной базы.

³ Постановление Правительства РФ 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации».

1. Относительно невысокий объем выравнивающих дотаций.

В период с 2012-го по 2016 год в структуре доходов консолидированных бюджетов регионов общий объем выравнивающих дотаций не превышал 5,3% (рис. 2).

Источник: рассчитано автором по данным Минфина и Федерального казначейства.

Рис. 2. Доля выравнивающих дотаций в доходах консолидированных бюджетов регионов (%)

С учетом высокой степени дифференциации регионов по уровню бюджетной обеспеченности такой объем выравнивающих трансфертов не позволяет существенно ее сократить. Так, по оценкам на 2016 год, объем средств, необходимый для доведения уровня расчетной бюджетной обеспеченности всех регионов до среднего уровня, примерно в 3 раза выше того, что выделяется на цели выравнивания. Таким образом, дифференциация уровня бюджетной обеспеченности регионов — получателей выравнивающей дотации остается весьма существенной.

Если же попытаться довести бюджетную обеспеченность всех регионов до одного уровня (соответствующего уровню самого богатого субъекта), то на это в 2016 году потребовалось бы в 25 раз больше средств, чем фактически предусмотрено законом о федеральном бюджете.

2. Отсутствие цели доведения бюджетной обеспеченности регионов до единого уровня.

Как указывалось выше, действующий порядок распределения выравнивающих дотаций не предполагает достижения всеми регионами единого минимального уровня бюджетной обеспеченности (этот принцип лежит в основе определения общего объема выравнивающих дотаций, но не их распределения). Он предусматривает только сокращение уровня дифференциации, которая, тем не менее, сохраняется после выравнивания. Так, расчеты на 2016 год показывают, что отношение расчетной бюджетной обеспеченности самого богатого региона к бюджетной обеспеченности самого бедного в результате выравнивания сократилось с 14,7 до 4,4 раза. При этом уровень бюджетной обеспеченности пяти самых бедных регионов после

распределения дотаций на выравнивание оказывается ниже среднего в 1,5 раза. Стоит отметить, что речь идет не о дифференциации доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на душу населения (до распределения выравнивающих дотаций эта дифференциация составляет 29 раз), а о дифференциации возможностей регионов предоставлять государственные и муниципальные услуги в расчете на одного жителя с учетом объективных факторов, влияющих на их объем и стоимость.

Таким образом, дифференциация регионов по уровню бюджетной обеспеченности даже после распределения выравнивающих дотаций остается сравнительно высокой. К чему это приводит? И каковы финансовые последствия для регионов от роста их доходного потенциала? Рассмотрим гипотетическую ситуацию, при которой рост налоговых доходов региона в конкретном финансовом году будет приводить к сокращению дотации в этом же самом году. Стоит отметить, что на практике такого никогда не происходит, поскольку данные о доходах в текущем финансовом году влияют лишь на размер дотации в очередном и последующих финансовых годах. Кроме того, в формулу распределения выравнивающих дотаций встроено большое количество других сдерживающих снижение их объема механизмов, о которых речь пойдет дальше. Таким образом, общий эффект от роста налоговых доходов бюджета региона в конкретном финансовом году будет распределен по нескольким последующим годам, и он будет разным в зависимости от того, какие конкретно доходы вырастут. Тем не менее анализ замещения прироста расчетного налогового потенциала снижением выравнивающих дотаций в одном и том же финансовом году интересен с точки зрения понимания того, как изменится размер выравнивающего трансферта в случае, если бы налоговый потенциал региона был другим, и какую роль в этом играет именно двукратное пропорциональное подтягивание уровня бюджетной обеспеченности регионов до критериев выравнивания.

Для расчета доли прироста налоговых доходов, которая будет скомпенсирована сокращением размера выравнивающей дотации, сформулируем общие предпосылки и замечания.

1. Рассматривается отношение расчетного изменения выравнивающей дотации к изменению общего объема налогового потенциала субъекта РФ в одном и том же очередном финансовом году. Прочие параметры методики распределения выравнивающих дотаций, а также параметры доходного потенциала других субъектов Федерации остаются неизменными. Расчет осуществляется по данным, использованным для расчета выравнивающих дотаций на 2016 год. При этом не учитывается уже утвержденное распределение дотаций, а также компенсация снижения

- расчетного объема дотаций, предусмотренных действующей методикой, по сравнению с предыдущим финансовым годом.
2. Применительно к реальной ситуации, где, как указывалось, эффект замещения распределен по нескольким годам, необходимо помнить, что речь идет о компенсации не любого прироста бюджетных доходов, а только той его части, которая обеспечивает превышение темпов роста доходов бюджета конкретного субъекта Федерации над соответствующим средним значением по всем регионам. Иными словами, если темпы роста налоговых доходов всех регионов будут одинаковыми, то при прочих равных условиях соответствующие приросты не будут компенсированы снижением размера выравнивающих дотаций.

Расчеты показывают, что степень компенсации зависит от того, в каком соотношении с критериями выравнивания находится исходный уровень расчетной бюджетной обеспеченности региона:

- а) для регионов, уровень бюджетной обеспеченности которых до распределения выравнивающих дотаций был ниже первого критерия выравнивания (0,6), расчетное сокращение размера выравнивающей дотации составляет примерно 87% прироста налогового потенциала;
- б) для регионов, уровень бюджетной обеспеченности которых до распределения выравнивающих дотаций был выше первого критерия выравнивания (0,6), но ниже второго критерия (1,0), расчетное сокращение размера выравнивающей дотации составляет примерно 21% прироста налогового потенциала.

Таким образом, наличие схемы с двукратным пропорциональным подтягиванием в целом выгодно всем регионам, поскольку ни для одного из них дополнительный прирост налоговых доходов не компенсируется на 100% снижением выравнивающего трансферта. А для регионов, получающих лишь вторую часть выравнивающей дотации, расчетное снижение трансферта составит всего пятую часть от прироста доходов. В 2016 году таких регионов 39, а с учетом 14 регионов-доноров, не получающих в 2016 году выравнивающих дотаций, можно сделать вывод, что для большинства российских регионов (53) сама формула выравнивания не является дестимулирующей.

Что касается регионов с уровнем бюджетной обеспеченности ниже 0,6 (таковых 32), то, во-первых, в какой-то степени стимулы развивать экономику у них все-таки остаются, поскольку полного замещения прироста налоговых доходов сокращением выравнивающего трансферта не происходит, а во-вторых, для тех из них, уровень бюджетной обеспеченности которых близок к 0,6, есть явный стимул

этот уровень превысить. Так, по расчетам на 2016 год, у девяти таких регионов он превышал 0,55.

3. *Отказ от полного учета доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации.* В соответствии с действующей методикой расчета выравнивающих дотаций расчет налогового потенциала производится по налогу на прибыль организаций, НДФЛ, налогу на имущество организаций, по акцизам, НДС, а также по прочим налогам и сборам.

При этом неналоговые доходы региональных и местных бюджетов, составившие в 2015 году 7,5% общего объема их доходов, не учитываются при распределении выравнивающих дотаций.

Что касается налоговых доходов, то по некоторым из них налоговый потенциал рассчитывается косвенно, то есть без использования показателей, непосредственно определяющих налоговые обязательства или базу налогообложения по соответствующим налогам. К числу таких налогов относятся транспортный налог, единый сельскохозяйственный налог, государственная пошлина, местные налоги, а также (с 2015 года) единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности и налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Расчет налогового потенциала по ним осуществляется пропорционально потенциалу, рассчитанному по сумме трех налогов: налога на прибыль, НДФЛ и налога на имущество организаций, а с 2016 года — еще и пропорционально общей численности экономически активного населения.

В результате, как и в случае с неналоговыми доходами, рост доходной базы региона по указанным налогам не оказывает влияния на оценку его налогового потенциала и на размер выравнивающих дотаций ни в текущем, ни в последующих годах. По итогам 2015 года доля этих налогов составляла 8% общего объема доходов консолидированных бюджетов регионов (9,7% от налоговых и неналоговых доходов). В целом доля налоговых и неналоговых доходов, рост поступлений или доходной базы по которым никак не отразится на объеме выравнивающих дотаций конкретному региону, составляет 18,9% общего объема налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов. Необходимо также отметить, что это в основном те доходы, на которые региональные и местные власти могут достаточно сильно влиять, создавая условия для развития соответствующих видов бизнеса и заботясь об эффективном использовании государственного и муниципального имущества.

4. *Запаздывание информации о значениях показателей, характеризующих налоговый потенциал.* Соответствующая информация по базе налогообложения или по объему налоговых начислений для расчета налогового потенциала берется за два отчетных финансовых года и по состоянию на последнюю отчетную дату текущего финан-

сового года. Доля субъекта РФ в общем значении этого показателя определяется как средневзвешенное за указанный период с весами 0,30, 0,35 и 0,35. При таком подходе резкий рост доходов (а также рост базы налогообложения и налоговых начислений) в одном из регионов в текущем финансовом году не повлияет в этом же году на размер его выравнивающих дотаций, а скажется на них только в очередном финансовом году. Таким образом, лаг между изменением состояния экономики региона и размером получаемых им выравнивающих дотаций составляет один год.

Кроме того, поскольку оценка налогового потенциала субъекта рассчитывается не по одному, а по трем финансовым годам, соответствующий рост экономики отразится на размере получаемых им выравнивающих дотаций и в очередном финансовом году, и в первом году планового периода лишь частично (с коэффициентами 0,30 и 0,65 соответственно). И лишь при расчете дотаций на второй год планового периода, который будет осуществляться в первом году планового периода, рост налоговых доходов в текущем финансовом году будет учтен полностью. При этом речь идет об учете роста оценки налогового потенциала только по тем налогам, налоговый потенциал по которым рассчитывается прямо, а не через показатели других налогов.

5. Ограничение учитываемых темпов роста потенциала по налогу на прибыль и НДФЛ среднероссийским уровнем. В соответствии с методикой расчета налогового потенциала в случае, если темпы роста суммы начисленного к уплате налога на прибыль организаций, суммы НДФЛ, скорректированного с учетом данных по работникам, занятым в сфере обороны и безопасности, исчисленной к уплате в бюджет, превышают соответствующие средние по РФ показатели, то в расчетах применяются не фактические значения указанных показателей, а соответствующие их значения предыдущего года, умноженные на среднероссийский индекс роста этого показателя. Для быстрорастущих регионов это приведет к завышению расчетного размера выравнивающей дотации вследствие занижения оценки их налогового потенциала.

6. Утверждение распределения выравнивающих дотаций регионам на три года. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ расчет размера дотаций регионам осуществляется на очередной финансовый год и плановый период. При этом на очередной финансовый год, первый и второй годы планового периода распределяется соответственно 100, 85 и 80% от общего утвержденного объема указанных дотаций. При подготовке проекта федерального бюджета на следующую трехлетку уже утвержденный ранее на конкретный финансовый год размер выравнивающей дотации конкретному региону не снижается. Так, например, по этой причине утвержденный законом

о федеральном бюджете на 2016 год размер выравнивающей дотации Республике Саха (Якутия) и Камчатскому краю был соответственно на 2,5 и 5,0 млрд руб. больше того объема, который получался на основе расчетов по методике на этот год.

Утвержденный размер дотации не снижается даже в том случае, если в соответствии с расчетами субъект РФ перестанет быть дотационным. Так, в 2014 году получателями выравнивающих дотаций становились Белгородская, Калужская и Свердловская области, расчетный уровень бюджетной обеспеченности которых, по расчетам на соответствующий год, оказывался больше 1, что формально выводило их из числа получателей выравнивающих дотаций.

7. Частичная компенсация снижения объема выравнивающей дотации по сравнению с предыдущим финансовым годом.

Начиная с 2016 года методика распределения выравнивающих дотаций пополнилась новым положением, в соответствии с которым, если в текущем финансовом году в конкретном субъекте Федерации объем выравнивающих дотаций составляет не менее 10% объема доходов консолидированного бюджета этого субъекта (без учета безвозмездных поступлений), то общий объем дотации этому субъекту на очередной финансовый год должен быть доведен до уровня 90% объема дотации, утвержденного на текущий финансовый год. Благодаря этому нововведению в 2016 году Республика Мордовия, Республика Крым и Еврейская автономная область получили дополнительный объем выравнивающих дотаций в размере 1,7 млрд, 1,4 млрд и 0,8 млрд руб. соответственно. Похожие компенсационные механизмы действовали и в методиках распределения выравнивающих дотаций на 2008–2010 годы, а кроме того, в той или иной степени они реализовывались с использованием дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ.

Таким образом, методика распределения выравнивающих дотаций содержит большое количество элементов, стимулирующих регионы развивать свою экономику и доходную базу. Для оценки их совокупного эффекта необходимо проанализировать динамику налоговых и неналоговых доходов бюджетов отдельных регионов, а также размера полученных ими выравнивающих дотаций.

Стоит отметить, что описанные выше особенности методики распределения выравнивающих дотаций в таком виде действуют лишь сейчас. Но так было не всегда: методика оценки налогового потенциала, трехлетнее бюджетное планирование, ограничения по темпам снижения расчетного объема выравнивающих дотаций вводились постепенно. Поэтому на данном этапе не представляется возможным выделить не только степень долгосрочного фактического влияния одного из перечисленных выше факторов, но и проследить в течение достаточно продолжительного времени за последствиями реализации

какого-либо стабильного режима распределения выравнивающих дотаций, поскольку этот режим постоянно меняется. Впрочем, оценка совокупного эффекта в меняющихся условиях в большей степени соответствует реальной ситуации и, соответственно, дает более объективную картину.

2. Расчет компенсации изменения доходного потенциала

Для оценки влияния изменения величины доходного потенциала на изменение размера выравнивающей дотации проведем следующий эксперимент. Выберем ряд субъектов РФ, объем налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов которых за период с 2006-го по 2015 год рос темпами, превышающими среднероссийский уровень. Далее зафиксируем темпы роста налогового потенциала одного из них на среднероссийском уровне. При этом для расчетов размеров выравнивающих дотаций на 2007–2008 годы будем использовать те же значения налогового потенциала, что и в реальных расчетах, поскольку данные по показателям, характеризующим базу налогообложения за 2007 год, начинают использоваться только в расчетах на 2009 год. Соответственно, искусственно сконструированный налоговый потенциал региона на 2009–2015 годы будет установлен на основе соответствующего уровня 2008 года, проиндексированного на среднероссийские темпы роста налогового потенциала.

Затем рассчитаем тот объем выравнивающих дотаций, который он получал бы все эти годы при условии, что его доходный потенциал рос среднероссийскими темпами. Отклонение полученного результата от фактических значений размера выравнивающих дотаций будет вызвано изменениями в оценке доходного потенциала.

Аналогичные действия производятся и в отношении налоговых и неналоговых доходов: фиксируем долю налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета конкретного субъекта Федерации в общем объеме налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов всех регионов на уровне 2006 года и найдем отклонения от фактических значений в течение всего рассматриваемого периода.

Далее аналогичные операции производятся отдельно с каждым из выбранных регионов, в число которых войдут также регионы, налоговые и неналоговые доходы которых в течение указанного периода росли медленнее среднероссийского уровня. На примере последних можно проследить за тем, в какой степени Федерация компенсирует снижение реальных доходов регионов за счет выравнивающих трансфертов.

Сопоставление отклонений бюджетных доходов и размеров выравнивающих дотаций позволит подтвердить или опровергнуть ги-

потезу о наличии достаточных стимулов для развития экономики и доходной базы регионов, заложенных в методике распределения выравнивающих дотаций.

Такой подход в значительной степени исключает влияние изменений методики расчета индекса бюджетных расходов, который позволяет осуществлять выравнивание не просто подушевых доходов бюджетов, но именно возможностей предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом факторов, влияющих на их удельную стоимость.

Для обеспечения сопоставимости номинальных значений финансовых результатов, полученных для разных лет, наряду с финансовыми оценками, выполненными в фактически действовавших ценах, мы будем применять аналогичные оценки, дисконтированные на индекс потребительских цен.

В число субъектов РФ, отобранных для проведения расчетов, не вошли следующие субъекты, формально относящиеся к быстрорастущим или наоборот — к растущим медленными темпами:

- те, которые на протяжении большей части рассматриваемого периода не были получателями выравнивающих дотаций. Для них влияние изменения доходного потенциала может вообще не сказываться на размере выравнивающей дотации, и наличие стимулов к развитию экономики для них довольно очевидно;
- субъекты, административные границы которых в течение рассматриваемого периода претерпевали изменения или которые образовались в результате объединения других субъектов Федерации. Указанные преобразования границ существенным образом затрудняют выделение финансового эффекта, обусловленного именно изменением налогового потенциала и размера выравнивающих дотаций;
- Чеченская Республика. Оценка ее налогового потенциала в начале рассматриваемого периода ввиду отсутствия достоверных статистических данных не осуществлялась, а индекс налогового потенциала принимался равным соответствующему индексу, рассчитанному для Республики Ингушетия;
- Чукотский автономный округ. Фактические доходы консолидированного бюджета округа обладают очень высокой волатильностью, и в зависимости от выбранного временного интервала он может быть отнесен как к лидерам, так и к аутсайдерам по темпам роста доходной базы. Кроме того, данная волатильность была вызвана не столько волатильностью темпов роста экономики автономного округа, сколько поведением крупных налогоплательщиков, обязательства которых по уплате налогов в бюджет региона зависели от места их регистрации.

Результаты расчетов уровня компенсации изменения налоговых и неналоговых доходов изменением размера дотаций на выравнивание в 2007–2015 годах представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Уровень компенсации изменения налоговых и неналоговых доходов сокращением дотаций на выравнивание, 2007–2015 годы

Субъект РФ	Отношение темпов роста налоговых и неналоговых доходов к среднероссийскому уровню	В ценах 2015 года			В фактических ценах		
		изменение размера налоговых и неналоговых доходов КБР	изменение размера выравняющих дотаций	уровень компенсации изменения налоговых и неналоговых доходов сокращением дотаций на выравнивание	изменение размера налоговых и неналоговых доходов КБР	изменение размера выравняющих дотаций	уровень компенсации изменения налоговых и неналоговых доходов сокращением дотаций на выравнивание
	%	млрд руб.	млрд руб.	%	млрд руб.	млрд руб.	%
<i>Максимальный рост</i>							
Сахалинская область	505	504,39	–21,22	4,2	427,32	–16,93	4,0
Ингушская Республика	221	11,56	–3,89	33,7	9,25	–3,24	35,1
Республика Дагестан	184	90,40	–45,36	50,2	69,60	–37,53	53,9
Республика Адыгея	176	26,34	–7,84	29,8	20,82	–6,65	32,0
Карачаево-Черкесская Республика	152	13,95	–8,21	58,9	11,10	–6,71	60,4
Калужская область	146	116,11	–9,35	8,0	89,53	–7,71	8,6
Магаданская область	145	22,88	–3,13	13,7	19,76	–3,63	18,4
Кабардино-Балкарская Республика	140	29,80	–10,25	34,4	22,28	–8,59	38,6
Тувльская область	137	96,97	–7,28	7,5	77,33	–5,97	7,7
Республика Тыва	135	10,11	–3,64	36,0	7,89	–2,93	37,1
<i>Минимальный рост</i>							
Вологодская область	70	–119,08	7,75	6,5	–94,23	6,58	7,0
Кемеровская область	84	–5,52	6,84	123,9	–19,37	6,35	32,8
Омская область	84	–40,06	16,46	41,1	–29,06	12,97	44,6

Продолжение таблицы

Субъект РФ	Отношение темпов роста налоговых и неналоговых доходов к среднероссийскому уровню	В ценах 2015 года			В фактических ценах		
		изменение размера налоговых и неналоговых доходов КБР	изменение размера выравнивающих дотаций	уровень компенсации изменения налоговых и неналоговых доходов сокращением дотаций на выравнивание	изменение размера налоговых и неналоговых доходов КБР	изменение размера выравнивающих дотаций	уровень компенсации изменения налоговых и неналоговых доходов сокращением дотаций на выравнивание
	%	млрд руб.	млрд руб.	%	млрд руб.	млрд руб.	%
Челябинская область	87	-169,93	19,93	11,7	-126,17	16,19	12,8
Республика Коми	87	-69,11	4,04	5,8	-47,83	3,01	6,3
Свердловская область	90	-109,48	1,83	1,7	-83,47	1,38	1,6

Примечание. КБР — консолидированный бюджет региона.

Источник: расчеты автора.

На основе анализа полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- а) степень компенсации роста бюджетных доходов снижением выравнивающей дотации достаточно низка, что подтверждает гипотезу о том, что действовавшая на протяжении последних девяти лет методика распределения выравнивающих дотаций регионам на самом деле сохраняла достаточно много стимулов для экономического развития и не способствовала росту иждивенческих настроений;
- б) подтверждается предположение о том, что степень этой компенсации выше для бедных регионов, уровень бюджетной обеспеченности которых до выравнивания ниже 0,6. Так, для быстрорастущих регионов, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых до распределения выравнивающих дотаций был ниже 0,6, степень компенсации в основном находилась на уровне 32–61% (18,4% для Магаданской области), в то время как для более обеспеченных регионов она не превышала 9%.

Также необходимо обратить внимание на следующие моменты.

1. Низкая степень компенсации для Сахалинской области (4%) объясняется также тем, что начиная с 2011 года она не получала выравнивающих дотаций.

2. Аномальные уровни компенсации выпадающих доходов ростом выравнивающих дотаций у Кемеровской области и Республики Карелия связаны с тем, что более низкие темпы роста налоговых и неналоговых доходов их консолидированных бюджетов не были монотонными в течение рассматриваемого периода: существенное снижение темпов роста бюджетных доходов относительно среднего по России уровня наблюдалось в конце рассматриваемого периода, в то время как в первой его половине они зачастую были выше. И по итогам всего периода они в значительной степени друг друга компенсировали. Что касается изменения размеров выравнивающих дотаций, то они оказались более чувствительными к снижению доходного потенциала, нежели к его росту, поэтому размеры снижений выравнивающих дотаций меньше размеров их приростов.

При оценке и интерпретации полученных результатов необходимо также указать на следующие допущения и упрощения, которые, несомненно, повлияли на конечный результат.

1. Искусственное установление для конкретного рассматриваемого региона средних по РФ темпов роста налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета, а также установление средних темпов роста налогового потенциала на самом деле не являются эквивалентными операциями. Иными словами, если вдруг у региона темпы роста одного из этих показателей окажутся на уровне среднего, то это не будет означать, что темпы роста другого тоже окажутся средними. В реальности темпы роста налогового потенциала и бюджетных доходов (налоговых и неналоговых) могут несколько различаться.
2. Принятие средних темпов роста налогового потенциала не эквивалентно установлению индекса налогового потенциала на одном уровне. Он может меняться в ту или иную сторону в зависимости от того, насколько темпы роста численности постоянного населения в нем отличаются от соответствующего среднероссийского уровня. В свою очередь, само предположение о независимости темпов роста численности населения от темпов роста экономики также является довольно сильным допущением.
3. На полученный результат оказывает существенное влияние продолжительность рассматриваемого периода. Так, например, если рассчитывать эффект замещения в течение одного финансового года, то никакой компенсации роста бюджетных доходов снижением выравнивающей дотации вообще не будет выявлено. Также ввиду ограниченности рассматриваемого периода никак не будет компенсирован рост доходного потенциала в по-

следний год рассматриваемого периода, а результаты предыдущих двух лет окажутся учтены лишь частично. Соответственно, чем длиннее будет рассматриваемый период, тем в меньшей степени на результаты расчетов повлияет лаг между значениями экономических показателей и рассчитанными значениями выравнивающих трансфертов.

Таким образом, полученные оценки и результаты расчетов носят не столько количественный, сколько качественный характер, что во многом объясняет большой разброс полученных результатов для разных регионов.

Заключение

Анализ методики распределения выравнивающих дотаций из федерального бюджета в период 2006–2015 годов, а также результатов расчетов изменения размеров указанных дотаций вследствие роста или снижения доходного потенциала конкретного региона показывает, что размер снижения этих дотаций оказывается существенно меньше размера роста налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета региона, что свидетельствует о наличии у регионов достаточных стимулов для развития экономики и доходной базы. При этом данные стимулы существенно выше для регионов, уровень бюджетной обеспеченности которых до распределения выравнивающих дотаций был выше 0,6 (то есть уровня первого критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности регионов). Верно и другое утверждение: монотонное снижение доходного потенциала региона не приведет к полной компенсации его снижения за счет роста размера выравнивающих дотаций.

Если данные выводы столь красноречивы, то почему многие говорят об отсутствии экономических стимулов в методике распределения выравнивающих дотаций? Представляется, что подобные утверждения базируются не на основе сопоставления фактических размеров выравнивающих трансфертов с гипотетически рассчитанными в условиях других значений показателей доходной базы, а на основе динамики размеров выравнивающих трансфертов, на которую влияет не только динамика доходного потенциала региона, но и изменения методики его расчета, изменения методики и результатов расчета индекса бюджетных расходов, динамика общего объема выравнивающих дотаций, изменения интервалов бюджетного планирования, а также применение тех или иных компенсационных механизмов.

В частности, сокращение доли общего объема выравнивающих дотаций в общем объеме доходов консолидированных бюджетов регио-

нов, которое происходило после 2003 года (рис. 2), для конкретного региона — получателя этих дотаций при прочих равных условиях действительно приводит к сокращению реального размера этой дотации.

Помимо указанных факторов необходимо помнить и о том, что кроме выравнивающих дотаций есть еще дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности региональных бюджетов, субсидии, прочие межбюджетные трансферты, а также бюджетные кредиты, которые так или иначе связаны с результатами распределения выравнивающих дотаций и с темпами роста доходного потенциала регионов.

В отношении дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности регионального бюджета можно сказать, что при прочих равных условиях шансов на их получение больше у регионов, имеющих более низкий уровень бюджетной обеспеченности и более низкие темпы роста налоговых и неналоговых доходов бюджета. Соответственно, можно предположить, что если бы у конкретного субъекта РФ темпы роста доходов все эти годы были бы ниже, то общий объем указанных дотаций, полученных за этот период, был бы выше.

То же самое верно и в отношении предоставления бюджетных кредитов. Кроме того, в кризис 2009 года, например, относительно бедным регионам предоставлялись дотации на сбалансированность, в то время как богатым — бюджетные кредиты.

В соответствии с правилами предоставления многих субсидий объем их предоставления или уровень софинансирования со стороны субъекта РФ отрицательно зависят от его бюджетной обеспеченности после предоставления выравнивающих дотаций.

Таким образом, рост бюджетной обеспеченности региона приводит не только к снижению выравнивающих дотаций, но также и к сокращению объемов и других видов финансовой помощи регионам.

Другим фактором, влияющим на чистый финансовый эффект для региона от опережающего роста его экономики, являются дополнительные расходы бюджета на реализацию мероприятий, связанных с привлечением и развитием бизнеса. Так, например, рост налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Калужской области в текущих ценах на 89,5 млрд руб. (см. табл.) за рассматриваемый период был бы невозможен без реализации таких мероприятий на общую сумму примерно в 24 млрд руб.

Таким образом, общий чистый финансовый эффект для консолидированного бюджета региона в результате роста его экономики может оказаться несколько ниже, чем в расчетах, затрагивающих исключительно изменения налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета региона, а также размера выравнивающих дотаций из федерального бюджета. Тем не менее если говорить исключительно

о наличии или отсутствии стимулов к развитию экономики, заложенных именно в формулу распределения выравнивающих дотаций, то результат остается неизменным: их вполне достаточно для того, чтобы любой регион был заинтересован в экономическом развитии.

Литература

1. *Асадуллина А. В., Мамлеева Э. Р.* Концепция формул расчета выравнивающих дотаций в России // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 2(12). С. 25–29.
2. *Валитова Л. А.* Межбюджетные трансферты и экономические стимулы региональных властей // Экономическая наука современной России. 2005. № 2. С. 39–55.
3. *Васильев В. В.* Финансовые дотации: выравнивание или стимулирование? // Финансы. 2009. № 4. С. 12–14.
4. *Ерошкина Л. А.* Состояние современных межбюджетных отношений между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2015. № 5(19). С. 29–33.
5. *Завьялов Д. Ю.* Методологический аспект оценки эффективности межбюджетных трансфертов // Финансы и кредит. 2008. № 34(322). С. 28–34.
6. *Зубаревич Н. В.* Социально-экономическое развитие регионов: мифы и реалии выравнивания // SPERO. Социальная Политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры. 2008. № 9. С. 7–22.
7. *Идрисова В., Фрейнкман Л.* Влияние федеральных трансфертов на фискальное поведение региональных властей // М.: Изд-во Института Гайдара, 2010 (Научные труды. Сер. 137 Р).
8. *Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Трунин И.* Система федеральной финансовой помощи субъектам РФ и фискальное поведение региональных властей в 1994–2000 годах // Вопросы экономики. 2002. № 8. С. 31–50.
9. *Кадочников П. А., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин И. В., Четвериков С. Н.* Анализ перераспределения средств между бюджетами субъектов Российской Федерации в рамках системы межбюджетных отношений. Оценка стабилизационных свойств перераспределительных инструментов российских федеральных властей // М.: ИЭПП, 2003.
10. *Кравченко П. В., Урман Н. А.* Эффективность дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3(31). С. 103–111.
11. *Кузнецова О.* Социальные аспекты федеральной региональной политики // SPERO. Социальная Политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры. 2008. № 9. С. 23–36.
12. *Малкина М. Ю.* Анализ и оценка выравнивающего эффекта межбюджетных трансфертов в Российской Федерации в 2000–2012 годах // Финансы и кредит. 2014. № 22(598). С. 23–34.
13. *Марченко Г. В., Мачульская О. В.* Финансовые механизмы межрегионального выравнивания // Финансы и кредит. 2000. № 1(61). С. 13–21.
14. *Назаров В. С.* Финансовое выравнивание уровня развития отдельных регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2003. № 2. С. 31–37.
15. *Назаров В. С.* Международный опыт эволюции методик распределения выравнивающих трансфертов. 2013. Доступно в: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/gnp/wpaper/19.pdf>.
16. *Поздняков А., Лавровский Б., Масаков В.* Политика регионального выравнивания (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 74–91.

17. *Семенова Р. И.* Проверка прогрессивности системы межбюджетных трансфертов по показателям уровня жизни населения: инструментарий исследования и результаты // *Современные производительные силы*. 2014. № 1. С. 86–100.
18. *Сугарова И. В.* О дотационности регионального бюджета // *Финансы и кредит*. 2015. № 17(641). С. 37–45.
19. *Суглобов А. Е., Черкасова Ю. И.* Анализ зарубежного опыта бюджетного выравнивания // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009. № 3. С. 68–75.
20. *Тиницкий В. М., Семенченко Е. Н.* О выравнивании бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2011. № 2. С. 173–178.
21. *Шатырко А. В.* Модернизация финансового инструментария для сокращения регионального неравенства // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014. № 1. С. 41–46.
22. *Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice / R. Boadway, A. Shah (eds.)*. World Bank Publications, 2007.

Ekonomicheskaya Politika, 2016, vol. 11, no. 6, pp. 170-191

Alexander N. DERYUGIN, Acting Head of the Laboratory for Fiscal Policy Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: anderyugin@mail.ru

Regional Equalization: Are there Incentives to Development?

Abstract

The work aims to assess how the current methodology of distribution of equalization transfers between Russian regions preserves incentives for the development of regional economies. To answer this question the term “stimulus” is clarified and proposed indicator which allows to judge not only about the presence or absence of an incentives to develop the regional economy, but also allows to quantify its assessment. This indicator is a degree of substitution of increase of tax and non-tax revenues by reduction of equalization grants, which shows how the value of equalization transfers changes with different tax capacity of the region. The hypothesis of the presence of a sufficient amount of incentives, which, at first glance, contradicts to popular belief about its absence, is based on the list of elements and features of the existing methodology of distribution of equalization transfers between Russian regions, which contribute to the preservation of such incentives. This hypothesis is confirmed by the results of calculations. Based on calculations of the effect of changes in tax capacity of regions on the value of these transfers for the period 2006–2015 it is shown that for the most of regions the level of this compensation is less than half, which means there are significant incentives for regions to develop their economy and revenue base budget. This stimulating effect was different for the regions with the original level of fiscal capacity before to the distribution of equalization grants below or above 0.6: for the latest it is significantly higher. The paper also considers different factors connected with the increase in revenue capacity negatively affecting the net financial effect on the budget of the region.

Keywords: equalization transfers, fiscal capacity, tax capacity, incentives for regional development.

JEL: H77.

References

1. Asadullina A. V., Mamleeva E. R. Kontsepsiya formul rascheta vyравnivayushchikh dotatsiy v Rossii [The concept of the formulas for calculating equalization grants in Russia]. *Vestnik UGAES. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika [Science, Education, the Economy. Series: Economy]*, 2015, no. 2(12), pp. 25-29.
2. Valitova L. A. Mezhhbyudzhetynye transferty i ekonomicheskiye stimuly regional'nykh vlastey [Federal supporting grants and the incentives of regional authorities]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]*, 2005, no. 2, pp. 39-55.
3. Vasiliev V. V. Finansovyye dotatsii: vyравnivaniye ili stimulirovaniye? [Financial donations: equalization or incentives?]. *Finansy [Finance]*, 2009, no. 4, pp. 12-14.
4. Eroshkina L. A. Sostoyaniye sovremennykh mezhhbyudzhetynykh otnosheniy mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i sub'yektami Rossiyskoy Federatsii [Modern state of intergovernmental relations between the Russian Federation and subjects of the Russian Federation]. *Kazanskiy ekonomicheskyy vestnik [The Kazan Economic Bulletin]*, 2015, no. 5(19), pp. 29-33.
5. Zavyalov D. Y. Metodologicheskyy aspekt otsenki effektivnosti mezhhbyudzhetynykh transfertov [Methodological aspect of evaluating the effectiveness of inter-budget transfers]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2008, no. 34(322), pp. 28-34.
6. Zubarevich N. V. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye regionov: mify i realii vyравnivaniya [The regional social and economic development: Myths and actual progress in equalization]. *SPEPO. Socialnaya politika: Expertiza. Recommendatsii. Obzory [SPEPO. Social Policy: Expertise, Recommendations, Overviews]*, 2008, no. 9, pp. 7-22.
7. Idrisova V., Freinkman L. Vliyaniye federal'nykh transfertov na fiskal'noye povedeniye regional'nykh vlastey [Influence of federal grants on the fiscal behavior of regional authorities Moscow]. *Nauchnye Trudy no. 137P [Research Paper no. 137R]*. Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara, 2010.
8. Kadochnikov P., Sinelnikov-Murylev S., Trunin I. Sistema federal'noy finansovoy pomoshchi sub'yektam RF i fiskal'noye povedeniye regional'nykh vlastey v 1994-2000 godakh [System of federal financial assistance to subjects of the Russian Federation and the fiscal behavior of regional authorities in 1994-2000]. *Voprosy ekonomiki*, 2002, no. 8, pp. 31-50.
9. Kadochnikov P. A., Sinelnikov-Murylev S. G., Trunin I. V., Chetverikov S. N. *Analiz pereraspredeleniya sredstv mezhdru byudzhetyami sub'yektov Rossiyskoy Federatsii v ramkakh sistemy mezhhbyudzhetynykh otnosheniy. Otsenka stabilizatsionnykh svoystv pereraspredelitel'nykh instrumentov rossiyskikh federal'nykh vlastey [Analysis of redistribution between the budgets of the Russian Federation in the framework of the intergovernmental system. Evaluation of the stabilization properties of redistribution instruments Russian federal authorities]*. Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara, 2003.
10. Kravchenko P. V., Urman N. A. Effektivnost' dotatsiy na vyравnivaniye byudzhetynoy obespechennosti v Rossiyskoy Federatsii [The effect of grants for fiscal capacity equalization in the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvenogo universiteta. Ekonomika [Tomsk State University Journal of Economics]*, 2015, no. 3(31), pp. 103-111.
11. Kuznetsova O. Sotsial'nyye aspekty federal'noy regional'noy politiki [The social aspects of federal regional policy]. *SPEPO. Socialnaya politika: Expertiza. Recommendatsii. Obzory [SPEPO. Social Policy: Expertise, Recommendations, Overviews]*, 2008, no. 9, pp. 23-36.
12. Malkina M. Y. Analiz i otsenka vyравnivayushchego effekta mezhhbyudzhetynykh transfertov v Rossiyskoy Federatsii v 2000-2012 godakh [Analysis and evaluation of the leveling effect of intergovernmental transfers in the Russian Federation in 2000-2012 years]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2014, no. 22(598), pp. 23-34.

13. Marchenko G. V., Machulskaya O. V. Finansovyye mekhanizmy mezhregional'nogo vyравnivaniya [Financial mechanisms of inter-regional equalization]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2000, no. 1(61), pp. 13-21.
14. Nazarov V. S. Finansovoye vyравnivaniye urovnya razvitiya otdel'nykh regionov [Financial equalization of the level of development of individual regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 2003, no. 2, pp. 31-37.
15. Nazarov V. S. *Mezhdunarodnyy opyt evolyutsii metodik raspredeleniya vyравnivayushchikh transferov [International experience the evolution of techniques distribution of equalization transfers]*. 2013. Available at: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/wpaper/19.pdf>.
16. Pozdnyakov A., Lavrovskii B., Masakov V. Politika regional'nogo vyравnivaniya (osnovnyye podkhody i printsipy) [Regional policy alignment (basic approaches and principles)]. *Voprosy ekonomiki*, no. 10, pp. 74-91.
17. Semenova R. I. Proverka progressivnosti sistemy mezhbyudzhetnykh transferov po pokazatelyam urovnya zhizni naseleniya: instrumentariy issledovaniya i rezul'taty [Testing the progressivity of the system of interbudgetary transfers on the indicators of the level of life: research tools and results]. *Sovremennye proizvoditelnye sily [The Modern Productive Forces]*, 2014, no. 1, pp. 86-100.
18. Sugarova I. V. O dotatsionnosti regional'nogo byudzheta [On a subsidized regional budget]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2015, no. 17(641), pp. 37-45.
19. Suglobov A. E., Cherkasova Y. I. Analiz zarubezhnogo opyta byudzhetnogo vyравnivaniya [Analysis of foreign experience in budget equation]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost [National Interests: Priorities and Security]*, 2009, no. 3, pp. 68-75.
20. Tinitzky V. M., Semenchenko E. N. O vyравnivanii byudzhetnoy obespechennosti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii [On equalization of Russian Federation subjects budget provision]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*, 2011, no. 2, pp. 173-178.
21. Shatyрко A. V. Modernizatsiya finansovogo instrumentariya dlya sokrashcheniya regional'nogo neravenstva [Modernization of financial instrumentation for reduction of regional disparities]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya [Financial Analytics: Science and Experience]*, 2014, no. 1, pp. 41-46.
22. Boadway R., Shah A. (eds.). *Intergovernmental fiscal transfers: Principles and practice*. World Bank Publications, 2007.